

Глава 27. Свадьба День перед свадьбой был посвящен прощальной ночи холостяка, и все лисы и собаки окружили дом Рен Шухана, жаждущего веселья. Но сам жених упирался, не желая отрываться от своей прекрасной невесты. Наконец, дружная толпа сыновей и братьев вытащила его из дома. Рен Шухан жалобно смотрел на Цзян Цинъюэ, цепляясь за дверную раму, но она, погруженная в беседу с подругами, не обращала на него внимания. — Жена, ты изменилась! — прошептал Рен Шухан, глядя на Цзян Цинъюэ с обидой. — До свадьбы ты такой не была! Толпа дружно заорала "Раз, два!", подняла Рен Шухана и унесла его прочь. Цзян Цинъюэ, оставшись с подругами в гостиной, торопливо объясняла: — Нет, между ним и Гу Вэйци ничего нет, он просто очень хорошо ко мне относится. У Цзян Цинъюэ было немного друзей, но все они были ей очень близки, с похожей интровертной натурой. В отличие от Рен Шухана, который мог быть шумным и общительным, Цзян Цинъюэ предпочитала тихие вечера в компании друзей, где можно было предаться настольным играм и спокойно погрузиться в свои мысли. — Но ведь именно Гу Вэйци он обнаружил и вывел на сцену, верно? — заметила одна из подруг, — Он даже поссорился с тобой, когда закончил школу, и с тех пор редко связывался, а Гу Вэйци и ты... немного похожи. Цзян Цинъюэ сжала чашку в руке и улынулась: — Да, мы не общались какое-то время, но он объяснил, что у него была временная потеря памяти. Возможно, он не хотел меня волновать, но сейчас все прошло. Хорошо, что он полностью восстановился. Видя, что Цзян Цинъюэ упорно избегает темы Гу Вэйци, подруги не стали настаивать. — Ты можешь быть счастлива, но не пускай все на самотек, — предостерегла одна из них. — Как это может быть в ближайшем будущем? — Цзян Цинъюэ рассмеялась, — Я с детства мечтала быть с ним. С другой стороны, Рен Шухан забился в угол бара, не в силах вырваться из объятий шумной компании и вынужденный пить в одиночестве. Большинство его друзей были из богатых семей, их отношения были поверхностными, а шутки не всегда уместными. Рен Шухан боялся обидеть кого-нибудь, но не мог привыкнуть к их образу жизни. Ему хотелось нормальной жизни, но он слишком сильно зависел от системы, от правил и условностей. Он чувствовал себя неловко, пытаясь соответствовать их ожиданиям, в то время как Цинъюэ, казалось, прекрасно проводила время со своими подругами. — Хороший муж не должен быть навязчивым, — размышлял Рен Шухан, — эх... — Очень скучно пить одному, — пожаловался он приятелям, сидящим рядом с ним, — Ты можешь обниматься и болтать с женой, когда ты рядом. У тебя нет жены, ты не понимаешь, разница слишком велика. Следующий брат, с недоумением посмотрев на него, пробормотал: — Разве мы не люди? Эти люди были не из простых богачей. Сменять подруг для них было все равно что менять одежду. Они были привязаны к друзьям и приятелям своего круга, но до "одежды" им было далеко. Рен Шухан среди них выделялся, словно диковинный цветок. — Забудь, — отмахнулся кто-то, — Брат Хань больше не с нами, пусть идет. — Я дам брату Ханю еще одну чашку в конце, а сам уйду, выпив эту, — пробормотал Рен Шухан. — Среди нас брат Хань был первым, кто женился, — заметил кто-то, — Как и ожидалось, все этого ждали. Пьющий человек встал на стол и, подбирая слова, начал подводить итоги: — Если бы это был кто-то другой, то говорил бы о первой любви. Но мы вместе, я должен посмеяться над ним! Ты шутишь? Ты думаешь, что ты сбежавшая маленькая принцесса из Диснея? Но брат Хань, ты удивительный, твоя первая любовь слишком хороша, кто не может сказать о хорошем совпадении, увидев это, верно? А? Несколько человек засмеялись вместе и закричали: "Да!" — Это идеальная пара, они уже давно должны были пожениться, — добавил кто-то. — Цзян Цинъюэ — идеальный человек, красивая, внимательная и выгодная. Как только моя бывшая девушка увидела его, она трахнула меня и бросила. Я ей не понравился, она сказала, что я выгляжу слишком неряшливо. — Вы, ребята, действительно вульгарны. Дело не в условиях. Это они вдвоем столько лет вместе. Чувства, понимаете? Любовь! — воскликнул кто-то. — Если кто-то еще так чист, я думаю, это президент Сяо Янь, — бросил один из друзей. Все болтали и говорили о человеке, который, как и Рен Шухан, не был очень шумным. Это был Янь Хуань, сидевший в другом углу. Янь Хуань был злодеем в оригинальной книге и нынешним другом Рен Шухана. Система напомнила Рен Шухану, когда он отправил приглашение на свадьбу, но, прочитав о

знакомстве между Янь Хуанем и Гу Вэйци в оригинальной книге, Рен Шухан понял, что ничего не должно было произойти. Гу Вэйци познакомился с Янь Хуанем только после выхода альбома. В оригинальной книге альбом Гу Вэйци был создан Рен Шуханом, который заплатил кому-то, чтобы тот сделал его для него. Он попросил всемирно известных композиторов и лириков написать для него песни. После написания он попросил Янь Хуаня, талантливого певца и певицу, дать ему наставления, и внезапно вывел Гу Вэйци на международную сцену. Теперь Гу Вэйци также выпустила альбом, как раз когда Рен Шухан предложил жениться не так давно. Из-за горячего поиска вместе, Рен Шухан только увидел его, но это был один высокий и один низкий. #Контраст был разительным, и это долгое время высмеивалось нетизенами. Одним словом, на уровне Гу Вэйци, по оценкам, Янь Хуань не мог быть известен. Рен Шухан поднял голову и посмотрел на Янь Хуаня. Увидев, что в нем нет ничего необычного, он просто спросил с улыбкой:— Что со мной не так? Чистый и непорочный, как ты сказал, отвратительный или мерзкий?— Эй, почему никто еще не сказал ему? — человек, который упомянул Янь Хуаня, просто сказал с улыбкой, — Ты не чист? Сколько лет ты был солистом в чреве своей матери? Неужели ты недостаточно хорош!— Вы не можете этого сделать, — сказал Янь Хуань, — я просто слишком красив. Я боюсь, что другие воспользуются мной, если я не влюблюсь. Все были шокированы:— Ты все еще холост?— Да, — кивнул Янь Хуань. Рен Шухан постучал по системе ожидания и подтвердил, что его слова были правдой, поэтому он почувствовал облегчение и пошел домой. Ему было еще рано идти домой. Он подумал, что Цзян Цинъюэ еще не закончила разговор со своими друзьями, поэтому он тайком вернулся в спальню и подождал некоторое время, но, войдя в спальню, он столкнулся с маленьким кроликом, который примерял свадебное платье!— !!! — воскликнул Рен Шухан. Откуда взялось свадебное платье?— Молодой, молодой господин! — Цзян Цинъюэ тут же присела на корточки позади него и обняла себя, — Ты вернулся так рано!— Да, а... — Рен Шухан спросил, — Вы играете в "Правда или желание"? Цзян Цинъюэ: — ...Они все ушли. Рен Шухан не знал, что сказать. Он обошел вокруг нее, присел на корточки и посмотрел на нее с надутыми щеками.— Это свадебный подарок, подаренный мне другом. Цзян Цинъюэ медленно опустила руки, обнимавшие ее колени, и открыла глаза. — О, — произнесла она спокойно. Рен Шухан, с любопытством прищурившись, спросил: — Это тот самый друг, который хранил твой фанбук? Цзян Цинъюэ молчала, взгляд ее был пуст. Он вытянул свои длинные, скрученные ноги, и юбка распласталась по полу. Только тогда Рен Шухан заметил, что на его шее все еще висит розовая лента, похожая на праздничную упаковку. Он поднял руку и осторожно потянул ее, спрашивая: — Можно я развяжу? Цзян Цинъюэ покраснела и покачала головой. Подождав, пока он с сожалением опустит руки, она встала, сделала два шага назад, придерживая юбку, и, повернувшись к нему, прошептала: — Ты еще не видел...— ...Теперь я вижу, она очень красивая, — Рен Шухан шагнул вперед, поднял ленту и погладил обнаженную спину Цзян Цинъюэ. — Я тайком сфотографировал ее и никогда не забуду. Теперь ты можешь ее развязать? Цзян Цинъюэ кивнула. Почему подарок, который он приготовил, так силен, а он сам такой беспомощный? Рен Шухан решил не думать об этом, а просто распаковать подарок и насладиться им. Так прошла ночь. Цзян Цинъюэ заснула только утром, потому что слишком много плакала и была измучена. К счастью, к свадьбе было подготовлено множество программ, и вечером, когда зажглись огни, все готовилось к началу церемонии. Гу Вэйци тщетно искал их все утро, но так и не нашел двух женихов. Единственное, что его радовало, это то, что Янь Хуань легко согласился его привести. Он не требовал компенсации, как предыдущий директор, и намеренно не написал его имя в ответе на приглашение, потому что знал, что тот точно не пострадает. Просто нужно было вскользь упомянуть, что он приведет с собой компаньона. Молодой мастер Янь считался статусной фигурой в высших кругах. Он отвечал за то, чтобы гости чувствовали себя комфортно и не беспокоили его. Функции системы были практически такими же, как у Рен Шухана. После прихода Янь Хуань действовал самостоятельно, совершенно не обращая на него внимания, что делало Гу Вэйци более удобным для расспросов о новостях Цзян Цинъюэ. Однако многие присутствовавшие здесь

люди из индустрии развлечений знали его, и он мог только прятаться в углу, словно вор. До трех или четырех часов дня Гу Вэйци так ничего и не нашел, но его обнаружил гость Шэнь Синхэ. Шэнь Синхэ был потрясен. Он оттащил Гу Вэйци в угол и заставил его рассказать, как он сюда попал. Услышав, что он был спутником Янь Хуаня, Шэнь Синхэ не поверил и повел его искать Янь Хуаня. — Его действительно привел я, — Янь Хуань показал безобидную улыбку, а затем намазал подошвы его ног маслом. — Но я сейчас занят и у меня нет времени его сопровождать, так что разбирайтесь сами. На такую пышную свадьбу приглашали не простых людей. Это было очень важное общественное событие. Не было ничего плохого в том, чтобы сказать, что ты занят. Но Шэнь Синхэ все еще чувствовал себя странно, поэтому он снова пошел к Цзян Цинъюэ. Гу Вэйци был пассивен. Как подозреваемого, его таскал за собой Шэнь Синхэ, но он не мог вырваться. Его видели многие люди, и он потерял лицо. Раньше он не понимал, почему даже роль второго плана Шэнь Синхэ была сломана. Теперь он понял. Он не появился в фильме режиссера Чэня, но Цзян Цинъюэ присоединилась к съемочной группе. Должно быть, он ограбил главного героя и даже воспользовался возможностью подцепить исполнителей ролей второго плана. Возможно, он наговорил много плохого о себе Шэнь Синхэ! Когда он увидел Цзян Цинъюэ, его глаза чуть не вспыхнули от ненависти. Цзян Цинъюэ была удивлена, но ошеломлена лишь на мгновение, а затем спокойно сказала: — У тебя есть что сказать мне наедине? Тогда, пожалуйста, выйди ненадолго? Гу Вэйци молчал, просто глядя на нее злобными глазами. Немногочисленные друзья в комнате не испытывали особого облегчения, но когда мастер Цзян Цинъюэ сказала это, им было нелегко это опровергнуть. Гу Цинмэн случайно оказался в комнате, и когда он вышел, то с покрытой головой обругал Шэнь Синхэ: — Ты привела его сюда. Что? — Разве они не соперники в любви? Внутренние проблемы решаются внутри, — невинно ответил Шэнь Синхэ. — Что если старая любовь возродится у Ханьшэня? — Ты глупый [бип] Ах! Брат Хань такой человек? — Гу Цинмэн дал ему сильную пощечину. — Не спеши его искать! Прежде чем Шэнь Синхэ отправился на поиски, Рен Шухан знал об этом, потому что впервые получил от системы предупреждение о высоком риске: — Предупреждение поля Асуры! Предупреждение о поле асуры! Рен Шухан: ? ? ? Ситуация была срочной. Рен Шухан сначала раскаялся, а потом открыл перспективу Бога на пути в прошлое, думая, что его жена должна простить меня, верно? Мы сейчас поклянемся, что будем честны и не будем иметь секретов друг с другом, поэтому я не против, если я заранее подслушаю, что ты говоришь, да? В это время Янь Хуань внезапно выскочил из ниоткуда, остановился перед Рен Шуханом и злобно улыбнулся: — Брат Хань, ты куда-то спешишь? — Уходи, — Рен Шухан не воспринял его всерьез. — Я рассчитаюсь с тобой позже. — Куда спешить? — Янь Хуань сказал: — Я помогаю тебе, не кажется ли тебе, что скучно слишком плавно продвигаться вперед? Рен Шухан остановился: — Так ты меня беспокоишь, должен ли я тебя благодарить? — Конечно, — сурово сказал Янь Хуань. — Если есть рана, ее нужно вскрыть и продезинфицировать, а если долгое время будет душно, она загноится. Рен Шухан свирепо обернулся, схватил его за воротник и толкнул к стене: — Если ее открыть, то она также может быть заражена бактериями, находящимися в воздухе. Я буду считать, что ты пока не шутишь, но если это повредит Цинъюэ, можешь смыть. Подождите моей шеи. Янь Хуань потерял дар речи, наблюдая, как он уходит, а затем сказал ему в спину: — Кроме тебя, кто еще может ему навредить? В другом конце комнаты Цзян Цинъюэ облегченно рассмеялась, выслушав слова Гу Вэйци: — Это все, что ты хочешь сказать? Гу Вэйци постепенно стал выглядеть паникующим: — Ты не веришь? Ты можешь попросить его прийти и противостоять ему! Цзян Цинъюэ покачала головой: — Не то чтобы я не верила, я уже знала об этом.